

САМОПОВРЕЖДЕНИЕ – ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ОБРЕТЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ?

Шеманов Алексей Юрьевич

При финансовой поддержке РФФИ,
проект 19-013-00780 «**Субъектность как
детерминанта самоповреждающего
поведения в современной культуре:
междисциплинарный подход**»

Индивидуализированное общество

- Современное общество – это социум, где человек, с одной стороны, чувствует невозможность повлиять на системные связи общества, в котором он живет, а с другой – вынужден в своей жизни постоянно сталкиваться с системными противоречиями этого общества и пытаться их решить.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Рефлексивный проект самоидентичности

- Э. Гидденс теоретически показывает, как современный человек втягивается в рефлексивность современности и в роль создателя проекта собственной рефлексивной идентичности.
- Гидденс Э. Последствия современности. М., Праксис, 2011 (Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford (Cal.), 1990); Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in late Modern Age. Stanford (Cal.), 1991
- В нашем проекте было показано, как современная популярная культура предлагает массовой аудитории осваивать гибкие и изменчивые ролевые модели на основе трансформации образов героя и злодея в героя и антигероя.
- Романова А. Р., Нацвлишвили Г.Г., О массовой культуре: популярные образы, комиксы и кино //Пролегомены №1 (6), 2019 .

Трансформация образов злодея и героя в сфере комиксов и кино

- Раз в несколько лет, комикс- вселенные перезагружают. Делают это частично (в рамках истории про одного конкретного героя) или полностью (тогда наступает полная перезагрузка вселенной).
Перезагрузка касается не только внешнего вида персонажа, но и его характера. Герой изменяется сообразно времени, чтобы привлечь нового, современного читателя. (Романова А. Р., Нацвлишвили Г.Г., О массовой культуре: популярные образы, комиксы и кино 2019)

Герой и злодей vs. герой и антигерой

В образы героя и антигероя привносится **ДВОЙСТВЕННОСТЬ**.

Они превращаются в протагониста и антагониста. Протагонисты и антагонисты находятся, скорее, в плотной взаимосвязи: здесь уже произошло взаимопроникновение черт. С одной стороны, к протагонистам всё ещё плотно привязывается установка на «положительность», с другой – их образ строится теперь не только на борьбе со «злом», но и на борьбе с самим собой – с новообретенными травматичными и негативными чертами.

Антигерой как ролевая модель

Авторы отмечают, что в школах и университетах молодые люди сталкиваются с **разнообразием** культурных норм, эстетики⁺ и параметров оценки. По сути, речь идет о **неопределенности моделей самоидентификации**. Персонажи-антагонисты, предлагаемые популярной культурой, становятся для тинейджеров в условиях неопределенности **ролевыми моделями**, поскольку в ситуации легитимной **аномии**, т.е. отсутствия **определенных и постоянных** норм и правил, они справляются со знакомыми для молодых людей проблемами, такими как **неприятие общественной средой, непонимание со стороны тех, кто придерживается традиционных взглядов** и т.д.

Аномия как доминирующее настроение современности

- К. Юханнисон о том, что настроения современного общества по своей симптоматике близки к аномии:
- «Типическая симптоматика аномии — резкие переходы от удрученности к суете и ненасытный голод — хорошо соответствует современной картине общества. Конечно, симптомы несколько видоизменились: в прошлом они были менее сдержанными, более разнообразными. Но суть не изменилась — гибридная личность, одновременно ранимая и требовательная, слабая и сильная.»

Рефлексивный проект себя в ситуации легитимной аномии

- Таким образом, современное общество, принимая ситуацию постоянного скольжения норм и правил как легитимную, т.е. легитимируя до некоторой степени аномию, в определенной степени легитимирует и аномические или пограничные **модели ролевого поведения**, к которым можно отнести и **самоповреждающее поведение**. Тем самым такая ролевая модель оказывается в числе практик **самоидентификации**, т.е. **рефлексивных проектов самости**, или проявлений **субъектности**.

Аномическая субъектность как парадоксальный рефлексивный проект себя

Литинская Д.Г., Кононова А.А., Купчинов Р.Ю. Потеря субъектности при переживании горя: женщина в мужском платье / Д.Г. Литинская, А.А. Кононова, Р.Ю. Купчинов // Артикульт. 2019. 36(4). С. 134-143. DOI: 10.28995/2227-6165-2019-4-134-143

- Аномическая субъектность оказывается парадоксальной, т.к. проявление такой субъектности может оборачиваться отказом от нее, в этом смысле ее утратой. Причем проявиться этому, как показывают авторы, помогает ситуация столкновения традиционного юродства с переходом к обществу модерна, знающему историческую рефлексю.
- Другой вариант: такая субъектность легко оборачивается самоотчуждением – подрывом основ собственной субъектности, а именно – в самоповреждении – агрессией в отношении тела как основания своей субъектности, что может быть и единственно доступным для индивида ее проявлением и отрицанием ее оснований – своего тела и Другого.

Тотальный контроль как ответ на легитимную аномию и его последствия

- Литинская Дж.Г. От тигрицы до медузы: родительский контроль // Прологомены. Труды научного семинара «Теоретические проблемы клинической психологии» и конференции «Безумие: от культуры к медицине и обратно» / под ред. Я.М. Бухарова, Д.Г. Литинской, А.Ю. Шеманова. М.: Левъ, 2019. №1 (6). 216 с. С. 9–26.
- Ответом и общества, и взрослых индивидов на легитимную аномию является тренд к всеохватности контроля. Это выражается и в таких технологиях, как ClassDoJo, и в расширении рынка технологий контроля за близкими с помощью мобильных приложений – особенно родительского контроля. В статье Д.Г.Литинской обсуждается возможное **влияние гиперконтроля на формирование субъектности у нынешнего поколения детей, границ интимности у них и диалога с Другими.**

Контроль как практика отчуждения тела и самоотчуждения субъектности

- «Способность к подлинной коммуникации не является врожденной, ее необходимо перенять у того, у кого она уже сформирована; в описываемой же нами ситуации перениматься будет только способность к контролированию, а заодно с ней – и соответствующая потребность. Не имея возможности перехватить контроль у родителя, подросток будет, с достаточно большой вероятностью, сосредоточен на молчаливых практиках контроля собственного тела, которые включают, в том числе столь небезопасные, как self-harm. Если обращаться к более глубокому анализу то стоит говорить ...о нарушении процесса формирования субъектности».

Таким образом, **рефлексивный контроль** как субъектная практика ведет к **самоотчуждению** субъекта, включая его **отчуждение от собственного тела**, что порождает феномен **субъекта, отвергающего себя как тело**, т.е. **реализующего самонеприятие**.

Последствия контроля для субъектности – исследовательская задача

- «**Экспериментальное** изучение вопросов, связанных с развитием субъектности в условиях тотального контроля, **еще ждет своих исследователей**, тем более что и сам процесс такого рода исследований будет подконтролен. А вот последствия, на уровне культурно-политических тенденций, мы сможем наблюдать в ближайшее десятилетие».

Рефлексивный проект самости как смертной: кейс виртуальных кладбищ – 1

- Литинская Д.Г., Худова Ю.А., Романенко Е.И. Философия педагогики в виртуализированном модусе познания экзистенциальных категорий: пролегомены к исследованию // Пролегомены. Труды научного семинара «Теоретические проблемы клинической психологии» и конференции «Безумие: от культуры к медицине и обратно» / под ред. Я.М. Бухарова, Д.Г. Литинской, А.Ю. Шеманова. М.: Левъ, 2019. №1 (6). 216 с. ISBN 978-5-91914-048-1. С. 9–26.
- Комментарии к виртуальным памятникам включают:
  - сострадание умершему, • пожелание хорошего посмертия, • пожелание плохого посмертия, • защита умершего, • обсуждение внешности умершего, • ксенофобия, • обвинение в адрес правительства, • осуждение причастных лиц, • рассуждения о морали и этике, • обсуждение вопросов, касающихся произошедшего косвенным образом, • обсуждение обстоятельств смерти, • обсуждение обстоятельств жизни, • недоверие ресурсу, • личный опыт и дополнительное описание произошедшего

Рефлексивный проект самости как смертной: кейс виртуальных кладбищ – 2

- В комментариях также поднимается вопрос права на смерть, а значит, и вопрос принадлежности жизни. Основных вариантов три:
- жизнь принадлежит человеку вне зависимости от возраста, а значит, он имеет право на риск и на суицид;
- жизнь принадлежит неким высшим силам (бог, общество, и т.д.);
- жизнь принадлежит близким человека, а значит, в случае добровольной смерти или смерти из-за неоправданно рискованного поведения, он виноват перед ними.

Во всех случаях жизнь и смерть видится в парадигме «иметь», а не «быть», если использовать оппозицию Э.Фромма. Т.е. субъект переживает себя **отчужденным** от себя – своего тела, жизни и смерти.

Рефлексивный проект – попытка контроля

- К такому самоотчуждению современной субъектности человека подталкивает само построение рефлексивного проекта себя – самости. **Я сам**, в итоге, выступает как **инстанция обладания и контроля** тотальной совокупности всех аспектов существования человека. В результате от субъекта не остается ничего, кроме голого, **абстрактного контролирующего Я**, обладающего **отчужденными** от него «одеждами» - телом, жизнью, смертью, судьбой и пр.

Дезавуирование переживания смертности (феномен цинизма)

- Неслучайно авторы пишут: «смерть стала восприниматься как инструмент, неотъемлемая, но обыденная и управляемая сторона бытия. И даже более – как акт творчества, личный проект».
- Они обозначают это как десакрализация смерти. Тем самым «смерть перестала быть просто переходом в иной мир – из границы она стала пространством».
- Став в итоге пространством деятельности и контроля, смерть перестала и переживаться как граница, т.е. ее переживание стало неотъемлемо связано с ее развенчанием, вышучиванием, с внешним наблюдающим отстраненным дискурсом – в конечном итоге с ЦИНИЗМОМ.
- Перефразируя Джонна Донна можно сказать: Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол, он всегда звонит не по тебе!

Переживание как основа личности у Л.С. Выготского

(Шеманов А. Ю. Субъектность сознания в концепции личности Л.С. Выготского // Психология личности: культурно-исторический подход / Материалы XX Международных чтений памяти Л. С. Выготского Т. 2. М.: Левъ, 2019. С. 447–456

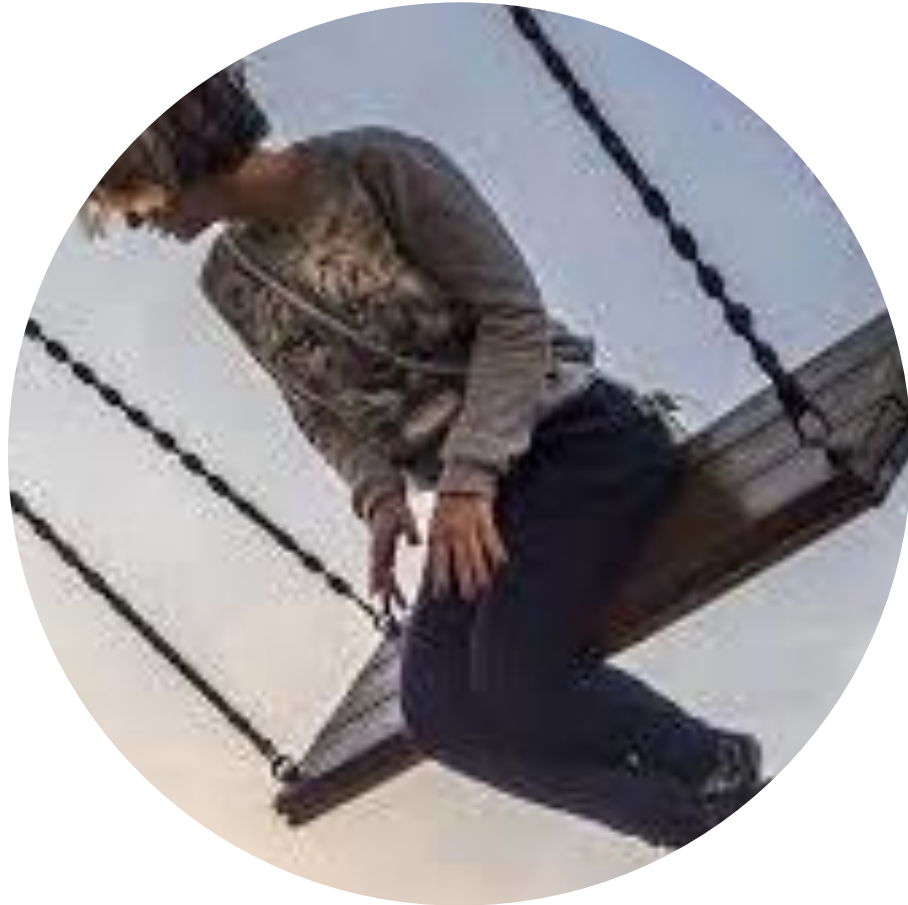
- Л.С. Выготский говорит о строе сознания (первичные, вторичные и третичные связи), который можно охарактеризовать как **способ** осуществления **актов** сознания, присущий индивиду, и тем самым – выражение его **субъектности**.
- Переживание выступает как *единица* самого сознания, в которой (единице) дана *связь сознания*, т.е. сущностная для сознания *связь субъекта осознания* с его направленностью (*акт осознания*) на *предмет осознания*.
- Третичные связи возникают на основе *осознавания* отношений между психическими функциями. Причем именно они определяют человека как личность, будучи способны *качественно* менять отношения между функциями в системе, включая первичные и вторичные связи.

Граничность переживания и современная личность/субъектность

- В этом переживании себя как переживающей себя границы субъект переживания оказывается не только внутри единства, но и *на границе* в ее переживании. Я и есть *переживающая себя граница*. В этом отличие Я от *абстрактной точки наблюдения*, которая располагается для нас (*внешних наблюдателей!*) *на границе* двух тел.
- Для Л.С. Выготского специфика формирующейся на каждом из этапов личности определяется способом *осознания*, различающегося тем, что и как схватывается в единстве *переживания*. Переживающая себя в Я граница *связывает* переживающее Я с переживаемым предметным миром, включая переживаемое Я как свое живое смертное тело, а делая себя рефлексивным проектом делания и контроля, Я *теряет* себя. На месте *Быть* переживания остается *Иметь* проектирования.

Качели само-(не)- принятия

- Современный мир, побуждая к конструированию себя как рефлексивного проекта, втягивает нас в поиск переживаний себя, где мы себя чувствуем, т.е. переживаем себя как живую границу своего тела, но втягивает как в форму контроля себя, когда обладания собой как объектом позиционирует нас как абстрактного контролера за отчужденным телом, состояния которого мы лишь наблюдаем (экстрим, поиск «адреналина»).

От иллюзии/виртуальности контроля к переживанию принятия / отвергания себя: качели самоповреждающей самости

- Поэтому в тех случаях, когда и если **рефлексивный контроль** как субъектная практика ведет к **самоотчуждению** субъекта, включая его **отчуждение от собственного тела, реализуя самонеприятие на уровне тела**, тогда переживание тела как повреждаемого самим Я может становиться и **восстановлением себя как границы** в переживании, и **вновь потерей себя**, поскольку это переживание является практикой рефлексивного контроля над собой, в котором тело оказывается **объектом обладания и манипуляции**.
- Субъект встает на качели отвергания и принятия себя.

Обретение субъектности в выходе из качелей само-(не)-принятия

- Аналогичные качели возникают у современного человека в опыте зависимости, напр., алкогольной.
- Здесь, как показывают В.А.Зотова и Д.Г.Литинская, ключевым для устойчивого выбора трезвости оказывается не передача функции *контроля* высшим силам (как в АА), а путь обретения субъектности по типу перехода от «иметь» к «быть» субъектом, т.е. выход из качелей само-(не)-принятия.
- В.А.Зотова, Д.Г.Литинская. Субъектность личности в представлении трезвеннических движений, 2020 (в печати)

Спасибо за внимание!